

Су Ча была не в лучшем настроении после того, как узнала о недавних плохих днях Ле Аньци.

Сегодня было первое большое шоу. На ней было классическое черно-белое платье и старинная шляпка.

Визажист накладывал ей макияж, и ее очаровательные, но полные достоинства красные губы и макияж делали ее слегка холодные зрачки немного пугающими.

Хотя стиль «Шанель» был изысканным и женственным, ее наряд тоже был потрясающим.

Это было длинное, величественное черно-белое цельное платье. Талия была подчеркнута, что делало ее изящной. Эти длинные ноги нельзя было игнорировать, прямые и красивые, возможно, они даже заслуживают страхового полиса.

На ней также были классические черные туфли «Шанель» на высоких каблуках с круглым носком, но она совсем не выглядела старомодной. С поляй ее шляпы свисала тонкая вуаль, которая придавала глазам Су Ча затуманенную красоту, а также уменьшала остроту.

Но ее туманная красота в сочетании с благородным темпераментом в стиле ретро напоминала знаменитость старых времен телевидения. Ее тело источало элегантность старых времен. Весь ее образ был черно-белым. Только ее красные губы были ослепительны, как будто они хотели вытащить ее из туманного дождя. Это не повлияло на ее первоначальную мягкость и сильную противоречивость, но она была так прекрасна, что это заставляло терять душу.

Эта красота, казалось, была врожденной. Все бы ею восхищались. Даже стилист, который переживал все утро, не мог не удивиться и не впечатлиться полученным результатом вместе с Фу Мо и остальными.

Ее возвышенная и мощная аура была похожа на ауру истинной дворянки, действительно доводя ауру этого набора одежды до крайности.

Никто не мог подражать ее красоте.

“Боюсь, даже дизайнеры «Шанель» будут поражены.”

“Я думаю, она первая знаменитость женского пола в нашей индустрии, которая может довести «Шанель» до такой крайности.”

“Ах, ты не можешь так говорить, но она действительно... слишком красива!”

Похвалы окружающих не улучшили настроения Су Ча.

Но она не собиралась вымещать своё раздражение на других. После того как она нарядилась, ей пора было спешить на шоу.

Представление должно было начаться в три часа дня. Ей не потребуется много времени, чтобы добраться от отеля до места проведения шоу.

Тан Цзинсуй первым делом позвонил Фу Мо. Поскольку Су Ча не могла взять с собой телефон, Фу Мо присматривала за ней.

Он сделал видеозвонок и попросил Фу Мо показать ему Су Ча. - Я хочу видеть ее нынешнее состояние."

Фу Мо навела камеру на Су Ча. Тан Цзинсуй был ошеломлен. - Как и следовало ожидать от его дочери."

Она не знала, кого он имеет в виду.

"Очень хорошо. Этого достаточно, чтобы продолжать в том же духе. Сохраняй эту ауру, которая, кажется, говорит, что другие должны тебе миллионы."

Су Ча: "..."

"Тебе нужно только удивить публику своим сегодняшним вступительным выступлением, и ты добьешься успеха. Не зря же я одолжил тебе этот комплект «от кутюр». Мне действительно пришлось приложить некоторые усилия."

Было что-то, чего он не сказал. Этот набор одежды первоначально должен был быть одолжен Цзоу Манни «Шанель». Тем не менее, Тан Цзинсуй чувствовал, что платье может не подойти Манни, поэтому он предложил одолжить его Су Ча. Со стороны «Шанель» было некоторое колебание. Именно Манни сказала, что одолжит его Су Ча.

Как супер-королева, она с нетерпением ждала появления этой «младшей». Она также верила во вкус Тан Цзинсуя. Если Тан Цзинсуй сказал, что платье ей не идет, то это определенно так. Впрочем, этот комплект одежды был очень красив. Она не хотела, чтобы его носили другие знаменитости. Она чувствовала, что это будет немного расточительно.

Однако, когда она услышала, что вместо этого он достанется Су Ча, она пошла и согласилась.

Она сказала, что верит вкусу Тан Цзинсуя.